
ИМАДЕДДИН НАСИМИ

Рубаи

«Я - вечный свет, лишь с виду прах!» - сказал я.
«Суть всех вещей - в моих словах!» - сказал я.
Пусть не все поймут, пусть не все поверят:
«Аллах во мне, я сам - Аллах!» - сказал я.

* * *

Чтоб этот мир понять, им восхититься надо,
Чтоб свет любви познать, страдать в темнице надо,
И, если ты султан, а хочешь видеть бога,
С престолом и венцом тебе проститься надо.

* * *

Я тебя полюбил - и страшнее мученья нет,
Я по миру бродил - но нигде утешенья нет.
Всем теперь скажу: кроме губ незримых твоих,
Для души влюбленной иного леченья нет.

* * *

В чужой цветущий сад вошел я, дерзновенный,
И замер, восхищен красою сокровенной.
Склонилась лилия ко мне и прошептала:
«Ах, настоящий миг - лишь этот миг мгновенный!»

* * *

Я - вечность, ей нет и не будет конца,
Я - чудо творенья и сила творца,
Я - кравчий, наполнивший чашу познания,
Я - свет, что пронзит все людские сердца!

Перевод С. Северцева

Газели

Светилом счастья озарен над нами небосвод,
Венера благодных времен сияет нам с высот.

Зерцалом быть нам нарекла и отразилась в нас
Та суть, что, сущностью светла, всей яви смысл дает.

Великих празднеств близок миг - ступай в чертог святынь,
«Велик Аллах, Аллах велик!» - взывает горный свод.
Что смолк, божественный певец? Раздайся рокот струн!
Здесь кипарис, краса сердец, на благо нам цветет.

О пленники любовных мук, отверзся скрытый клад -
Внемлите страждущие, звук потока райских вод.

Навек от сердца отреши все блага двух миров:
Нам повелитель стран души сокровища несет.

Ты птицу сердца не лови в тенета плотских пут -
Нам птица счастья и любви - дар благодных щедрот!

Разящи звуки моих слов, как острый меч Али,
Который головы врагов безжалостно сечет.

Едва лишь мускус черных кос обвеял Хорасан,
Благоухание принес сменивший ночь восход!

Покинь пустыню горемык, вернись в чертог души -
Твоей любимой лунный лик на мир сиянье льет.

Когда же ты с чела сорвешь смутительный покров? -
Ведь ты повергла сонм святош в смятенье и разброд!

Грудь Насими испещрена чертами тайных букв -
Господней воли письменна он на бумаге вьет!

* * *

Пролилась пора Навруза благодною тучей снова,
Главный шейх твердыни нашей пьет нектар шипучий снова.

Распустив бутоны, розы будто с лиц завесу сняли,
Соловей в саду заводит лад хмельных созвучий снова.

Древний мир одеждой новой весь облекся в эту пору,
Лик вселенной свеж и полон красотой жгучей снова.

Посмотри, красавец-кравчий в чашах всем вино разносит,
Всех пьяня и сам пьянея, цедит хмель тягучий снова.

Хочешь выпить сок пьянящий с гурией под сенью рая -
Выйти в сад вдвоем с любимой есть весною случай снова.

О, подай вина мне, кравчий, я нарушу покаянье,
Сокрушен зарок мой давний силою могучей снова.

Насими, доверься ветру, пусть любимой тайну скажет:
Мол, подавлен он и сломлен, пощади, не мучай снова.

* * *

Сень хумаюнова крыла и милость бога - твои косы,
Пленяют души и тела, казнят их строго твои косы.

Я кос твоих не уступлю за блага двух миров, о пери,
И не убавят век цены, хоть ненамного, твои косы.

Лик вечности - твое чело, и тот вовек не будет вечен,
Кто пылом страсти не любил, о недотрога, твои косы.

Суть наших душ - в твоей душе, а в косах - часть души сокрыта,
Опора душам в теле - ты, а им подмога - твои косы.

В окружьях глаз, в витках кудрей таится сила воскрешенья,
И судных дней в своих витках таят премного твои косы.

Людей ввергаешь ты в соблазн твоими черными очами,
Для всей вселенной - смута смут, мятеж, тревога - твои косы.

Лишь набежит внезапный вихрь, запутав мускусные пряди,
Велят мне дни мои в тоске влачить убого твои косы.

Твой лик объемлют две косы, но суть чела меж них едина,
Все сущее - одно, и смысл того залога - твои косы.

Мне завитки твоих кудрей шлют благовонье на рассвете,
Восход светил, чей свет во тьме скользит полого - твои косы.

И не виню я кос твоих, что им обеты рушить любо,
Даруя жизнь всему вокруг, чтут верность строго твои косы.

Явленье сущего - твой лик, он - веры праведной обитель,
Благословенный свет лачуг и мрак чертога - твои косы.

Ведут к блаженству Насими, сулят ему блаженство рая
Величье бога, правый путь и в рай дорога - твои косы.

* * *

В предвечном мире бытия провидел я любимой лик,
И знаменьем краса твоя открылась мне на свитках книг.

Нельзя помыслить естество превыше лика твоего,
Иное для меня мертво - лишенный сути бледный блик!

От мук разлуки и обид вовек мне не стенать навзрыд:
В «Насущном хлебе» был открыт мне единения тайник!

Всю суть благого тайника от волоска до волоска
По знакам мушек и пушка я на челе твоём постиг.

Ее рубинов-уст вино, что от всех утаено,
Мне было господом дано как животворнейший родник!

Из ликов, созданных судьбой, тобою посрамлен любой:
Лишь тот, что воплощен тобой, красой невиданной велик.

С тех пор, как вечны времена, и высям неба жизнь дана,
Тебе подобная луна не восходила ни на миг!

Твой лик невежда-зубоскал с людским обличем равнял,
Но где единый бог бывал, подобно людям, многолик?

«Пей, - очи кравчего велят, - налитый в кубок хмель услад:
В чертоге единенья взят сей кубок - чаша горемык!»

От века та краса была для нас величием светла,
И вечный свет ее чела навеки в нашу суть проник.

О Насими, совет в делах тебе дарует Фазлуллах,
И бытия ничтожный прах тобой с земли развеян вмиг!

* * *

Из пустырей небытия был дух святой на свет явлен:
Неизреченное тая, в сиянье явных мет явлен!

Светило истины взошло в мельчайших блестках бытия,
И свет его осилил зло - был, солнцем обогрет, явлен.

Над вечностью подъемля стяг, «Я - истина!» - воззвал Мансур -
Земле и небу вечных благ нетленный был завет явлен.

Благого лика естество, ты - свиток истины самой:
Весь сущий мир из букв его - в покровы их одет - явлен.

О воссиявшее во мгле зеркало светлого чела,
Где, на каком еще челе, всей сущности ответ явлен?

Свет, бывший тайным, не угас: любовью ангелов храним,
Он праведникам был не раз в награду за обет явлен.

О чтущий идолов! Усвой величье господя, прозри:
Господней волей идол твой, как и любой предмет, явлен!

Отшельник, жаждущий постичь ниспосланного слова суть!
Внемли тебя зовущий клич: желанный миг бесед явлен.

О ты, кто ханжеству радел, - живущий ложью лицемер!
Каков итог свершенных дел, таков им и ответ явлен.

О шах, погрязший в злых делах на брэнном троне бытия!
Едва услышишь слово «шах» - глядишь, и мат вослед явлен!

Хвала творцу! Он не суров к мужам обета и любви:
Им без зарок и постов всевышнего совет явлен.

Дар истины из двух миров просил смиренно Насими -
И был услышан страстный зов: тот дар, что им воспет, явлен!

* * *

Лучась челом, правдиво говорит:
«Мой лик - луна и диво!» - говорит.

«О, если кипарис пленен не мной,
Что ж к розам льнет он льстиво?» - говорит.

Кичлив красой извив ее кудрей,
Но правду вязь извива говорит!

Трепещет сердце: кто стучится в дверь?
А горе «Друг твой» - лживо говорит.

«Где стан твой тонкий?» - я ее спросил, -
«Не знаю, где!» - игриво говорит.

Любой, кого про лик ее спрошу,
«В нем око мира живо!» - говорит.

Мудрец, проникший в суть ее красы,
«Она - сам бог!» - учтиво говорит.

Я косы ее с мускусом сравнил -
«Ах, ложь всегда болтлива!» - говорит.

«О, утоли, - молил я, - пыл души!» -
«Могу ли?» - горделиво говорит.

«Нет смуты, равной смуте моих глаз», -
Кумир мой справедливо говорит.

«За миг со мной всего два мира дать -
Не велика ль нажива?» - говорит.

Она игрой бровей, очес и кос
«Свиданье - миг порыва!» - говорит.

О Насими, она дыханьем уст
«Ты захмелел на диво!» - говорит.

Перевод С. Иванова

Стихи с повторами

Налей же, налей, налей мне чашу влаги живящей,
Возьми же, возьми, возьми свой чанг, в сто ладов звенящий.

Отдам я, отдам, отдам всю жизнь ради милой сердцу,
Прильну я, прильну, прильну к устам, что нектара слаще.

От уст твоих, дивных уст в стыде потускнеет яхонт,
А зубкам, зубкам твоим - не ровня и перл блестящий.

А слово, слово твое вкуснее, чем мед и сахар,
А лик твой, прекрасный лик - как солнце с луной всходящей.

А косы, косы твои - померкнет пред ними мускус,
А брови, брови - как лук, ресницами стрел разящий.

Меня ты, меня, меня коварной стрелой сгубила,
Тобой, тобой я сражен, очей красотой томящей.

Терпи, Насими, терпи, тебе любимая скажет,
Кто люб ей, кто люб, кто люб, кто сердцу друг настоящий.

Перевод С. Иванова

Стихи-обращения

О краса моя, радость, надежда, опора, отрада,
Милый друг, моя нега, всем мукам и бедам услада,

О владычица сердца, желанная, жизнь моя, счастье,
Цель стремлений, мечта - все, что думаю и помыслам надо,

Луноликая пери, шалунья, восторг, озорница,
Мой жасмин, кипарис, моя роза, изящества чадо,

Совершенство, избранница, чудо любви, диво страсти,
Ты - кумир мой, Кааба, ты - гурия райского сада.

Ты - подмога душе, моя верность, страданье и мука,
Мой властитель, владыка, ты - кара моя и пощада,
Ты - рейхан благовонный, ты - амбра, душистая роза,
Ты - рубин мой и яхонт, ты - жемчуг и перл, светоч взгляда,

Ты - светило мое, мое солнце, звезда и сияние,
Эта песнь Насими - твоего, соловьиного лада!

Перевод С. Иванова

Зеркальная газель

Коралл твоих уст - как мед, как мед - твоих уст коралл,
Он стал слаще жизни мне, он мне слаще жизни стал.

Сиянье луны - твой лик, твой лик - сиянье луны,
Пунцово-ал пламень щек, их пламень пунцово-ал.

А кто тебя не видал, а кто не видал тебя,
Страдал в разлуке с тобой, в разлуке с тобой страдал.

А кто твою речь слышал, а кто слышал твою речь,
Похвал ей много вознес, вознес ей много похвал.

Внемли ж словам Насими, словам Насими внемли:
Сказал он стих лучше всех, он стих лучше всех сказал.

Перевод С. Иванова

Симург. Библиотека классической тюркской поэзии
http://www.tyurk.ru/file3_31_1.shtm